

А.К. Арипов,
соискатель, ТГЭУ

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Мақолада Ўзбекистонда давлат томонидан бошқариш масалалари каторида интеллектуал мулкдан фойдаланиш тизими илмий техник жараёнлари билан боғлиқлиги кўрсатилган; шунингдек, давлатнинг бизнес ва илм-фан орасидаги боғлиги ва миллий иқтисодиётда рақобатни кенгайтириш масалалари ёритилган.

In the article are shown: national economic competition; links between state, business and science; tasks of the state regulation and using of intellectual property; systematic scientific-technical aspects.

Ключевые слова: рыночные реформы, научно-техническая сфера, технологическое развитие, интеллектуальная собственность, научно-технические разработки, гармонизация отношений между государством, бизнесом и наукой.

Перед всеми странами встает сложная задача самостоятельного обеспечения устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения. Как подчеркнул Президент Республики И.А.Каримов, «... экономики практически всех стран мира испытывают жесточайшее воздействие разразившегося в 2008 году мирового финансового и экономического кризиса, который во многих развитых и развивающихся странах приобретает все большие масштабы и глубину, приводит к спаду производства, растущей безработице, ухудшению уровня жизни населения и во многом носит непредсказуемый характер»[1]. Для развития экономики, экспортного потенциала страны, а также для повышения конкурентоспособности страны в условиях мирового финансового кризиса вместе с другими задачами, надо решить проблему защиты прав интеллектуальной собственности.

Одним из главных приоритетов научно-промышленной политики должен быть эффективно действующий механизм создания и распространения всех видов инноваций (технологических, продуктовых, организационно-управленческих). Процесс воспроизводства знаний, разработок и практического опыта, приобретенных ценой концентрации лучших интеллектуальных, трудовых и материальных ресурсов, должен регулироваться, в первую очередь, мерами экономического стимулирования распространения нововведений, которые являются главной движущей силой модернизации экономики и вытеснения отживших неэффективных технологий.

В развитых странах знания, реализуемые в новых технологиях и оборудовании, обеспечивают не менее 80% прироста внутреннего валового продукта[2]. В Узбекистане до начала реформ внедрение новшеств обеспечивалось государством путем централизации и концентрации ресурсов

на приоритетных направлениях развития науки и техники. Когда же страна встала на путь рыночных реформ, научно-техническая сфера оказалась не готовой для работы в новых условиях. Отставание в технологическом отношении от мирового уровня неуклонно увеличивается из-за низкой инновационной активности в реальном секторе экономики и резкого сокращения государственного финансирования науки. Только 4-5% промышленных предприятий внедряют новые технико-технологические разработки, в то время как в США этот показатель превышает 35%. Если раньше государство расходовало на науку около 2,5-3% ВВП, то теперь это всего 0,4-0,5%, а сам ВВП уменьшился примерно вдвое. В результате общий объем вложений в науку сократился более чем в 10 раз. Число научных сотрудников в стране за 90-е гг. XX века уменьшилось почти в 4 раза - с 3 млн. до 800 тыс. чел. Совокупные расходы на НИОКР составляют всего 0,7 ВВП[2].

Мировая практика свидетельствует, что основными задачами государственного управления использованием интеллектуальной собственности является систематическая реализация научно-технических разработок в массовом производстве, гармонизация отношений между государством, бизнесом и наукой в интересах развития высоких технологий, стимулирование коммерческого использования результатов НИОКР, создание механизмов, обеспечивающих повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Узбекистан имеет достаточный научно-технический потенциал для разработки новых "прорывных" технологий. Наличие высокого научно-технического потенциала, собственных научных школ, относительно дешевых высококвалифицированных трудовых ресурсов создает предпосылки для преодоления кризиса в инновационной сфере. В Узбекистане необходимо на базе изучения мирового позитивного опыта развивать эту сферу. Эволюция защиты прав интеллектуальной собственности в развивающихся странах проходила совершенно различным образом.

Некоторые страны ограничились поддержанием уровня защиты прав интеллектуальной собственности, унаследованного ими от старых колониальных держав. Часто именно так обстояло дело с законодательством в первые десятилетия их развития. В других странах уровень защиты прав интеллектуальной собственности снизился потому, что в соответствии с их политическими убеждениями, любая форма собственности представлялась как нежелательный пережиток капитализма, от которого нужно было избавляться, либо потому, что защита патентов рассматривалась как препятствие на пути быстрой индустриализации. Все это привело к установлению неодинаковой защиты в разных странах мира, а некоторые развивающиеся страны и некоторые страны недавней индустриализации вообще не предоставляли у себя абсолютно никакой защиты прав интеллектуальной собственности[3].

Вот два примера иллюстрирующие последствия таких противоречивых ситуаций:

- если развивающаяся страна разрешает "пиратировать" звукозаписи в такой степени, что 90% иностранного репертуара представлено пиратской

продукцией, это влечет за собой категорическое запрещение ввоза иностранных звукозаписей в эту страну и действительное прекращение обмена соответствующей продукцией;

- если производитель фармацевтической продукции копирует, к примеру, японское лекарство, разработка которого стоила несколько сотен миллионов долларов, легальный производитель оказывается вытесненным с рынка этой страны, а может быть, и с других рынков, на которые может экспортироваться пиратская продукция.

Экономические последствия такой ситуации - в частности, для обменов — очевидны, если учесть, что обычно считается, что от 3 до 6 % мировой торговли попадает на пиратскую и контрафактную продукцию, а это в реальном выражении представляет от 120 до 240 миллиардов долларов США в год.

Все предшествующие международные дискуссии, целью которых было достижение консенсуса по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности, оказывались не слишком плодотворными. Существовали многочисленные разногласия между национальными системами защиты прав интеллектуальной собственности, в большинстве случаев отражавшие различные философии и подходы, и их преодоление оказалось очень трудным. Переговоры по ГАТТ Уругвайского цикла предложили новые возможности для ведения таких дискуссий[4]. Именно в ходе этих переговоров как развивающиеся, так и развитые страны наконец-то вплотную подошли к решению этого вопроса и договорились, кроме всего прочего, о соглашении по аспектам прав интеллектуальной собственности, относящимся к торговле (так называемом соглашении «ТРИПС»). Это соглашение представляет собой основной шаг вперед всей международной системы в деле защиты прав интеллектуальной собственности и очевидно станет ее базой в будущем. Одно из огромных преимуществ этого соглашения состоит в том, что оно предусматривает значительно более четкий механизм урегулирования споров, который позволяет нам более эффективно контролировать, как наши партнеры соблюдают меры, обеспечивающие открытый доступ на свои рынки, участниками которых все мы являемся.

Целый раздел соглашения ТРИПС посвящен мерам по соблюдению прав интеллектуальной собственности. Без соответствующего эффективного механизма исполнения записанные в национальном законодательстве права и обязанности существуют лишь на бумаге и правообладатели не могут их реализовать. По мере осознания преимуществ адекватной и эффективной защиты прав интеллектуальной собственности, многие страны начали укрепление своих законодательств в этой области. И благодаря этому, стало возможным проведение таких масштабных мероприятий как выборочные рейды по задержанию пиратской продукции, а также арест и уничтожение контрафактных и пиратских товаров.

Эта часть соглашения ТРИПС занимает совершенно особое место в системе ВТО. Международные соглашения обычно оставляют за каждой из сторон определение методов и средств по разработке и исполнению

международных обязательств," а соглашение ТРИПС обязывает государства-члены ВТО обеспечивать «эффективные меры против любых действий, нарушающих права интеллектуальной собственности». В соглашении также указываются три основных области, в которых эта цель должна быть достигнута: это гражданское, административное и уголовное судопроизводство.

В соглашении содержатся специальные положения относительно предварительных мер и мер, принимаемых на границе. Зато при этом соглашение не предусматривает полной унификации национального судопроизводства и принудительных мер, а закрепляет минимальные нормы, которые обязаны соблюдать государства-члены ВТО, сохраняя за собой право принятия более строгих мер. В соответствии с распределением компетенции между Европейским сообществом и государствами-членами, последние обычно обязываются подчиняться положениям по выполнению соглашения ТРИПС. И все же, что касается обменов через границу, конкретные меры были приняты на общеевропейском уровне в целях запрещения импорта и экспорта контрафактных и пиратских товаров[4].

Перспектива развития цивилизованных государств в условиях информационно-индустриального производства обозначилась достаточно четко: в общей стоимости продукции этих стран резко снижается значение сырьевых ресурсов, но резко возрастает роль так называемых нематериальных активов. Конкурентная способность продукции и услуг обеспечивается в наши дни не столько капвложениями в традиционно сырьевые факторы производства, сколько в творческую деятельность, в постоянный приток интеллектуально значимых идей, и, в первую очередь, в область высоких технологий.

Перевод узбекской экономики на инновационный путь развития – это актуальнейшая проблема, которая стоит перед органами государственного управления всех уровней, и от ее решения зависит будущее страны. Первостепенная задача – определить и задействовать для этого все факторы, которые могут повлиять на ее решение.

Обеспечить рост экономики можно только при решении главной задачи – повышении глобальной конкурентоспособности Узбекистана. Речь идет о трех составляющих: государственном управлении, бизнесе, человеческом капитале. В современной экономике этот процесс начинает приобретать практическую форму – в настоящее время полным ходом идет административная реформа по всем направлениям государственного регулирования в экономике, включая регулирование в сфере промышленности и научно-технической деятельности. При этом по максимуму упраздняются все функции государственных органов, имеющие хотя бы намек на административное вмешательство в деятельность частных хозяйствующих субъектов. В этой связи реально остаются только два механизма государственного регулирования, влияния на ход событий в экономике и направления ее в русло инновационного развития – это законодательный, с определением правил игры на экономическом поле, и экономический, т.е. непосредственное участие государства в экономических процессах.

Законодательство, в той или иной мере касающееся рассматриваемой сферы деятельности, насчитывает около десятка нормативных актов и приняты они относительно давно, однако положительного эффекта от этого, как представляется, не наблюдается. Доля сырьевых товаров занимает 45-50% от общего объема узбекского экспорта.

Известно, что в рыночной экономике капитал перетекает туда, где при прочих равных условиях на него можно получить больший процент чистого дохода. Следовательно, нужно пересмотреть существующие нормы и, если необходимо, ввести новые, задействовать налоговые, кредитные и другие механизмы, и добиться такого положения, когда рубль, вложенный в создание высоких технологий, будет давать большую, причем существенно большую, отдачу, чем тот же рубль, вложенный в любой сырьевой сектор экономики.

Только в этом случае можно ожидать существенного притока инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики, причем как узбекских, так и иностранных. А пока от денег, затрачиваемых при существующей законодательной базе на реализацию различных инвестиционных программ, маловероятно ожидать существенных дивидендов. В своей основной массе они не сработают, поскольку условия, предлагаемые существующим законодательством хозяйствующим субъектам, исходя из коммерческих соображений, не интересны.

Государство, поставившее целью кардинально изменить ориентацию своей экономики, несомненно, должно вкладывать в это свои бюджетные средства. Однако только этим успеха не добиться – необходима большая организаторская работа и максимальное задействование человеческого фактора.

Что касается организаторской работы, то для решения проблемы создания инновационных настроений в экономике она, как представляется, должна быть связана, в первую очередь, с организацией эффективного управления правами на результаты исследований и разработок, создаваемые за государственные средства.

При законодательном решении вопроса о правах на результаты интеллектуальной (научно-технической) деятельности должны быть определены:

1) конкретные категории исполнителей, имеющие преимущества перед государственным заказчиком в правах на патентование, получении монопольного права на коммерческое использование технических данных ограниченного доступа и на закрепление за собой авторских прав (с учетом международного опыта к таким категориям могут быть отнесены субъекты малого предпринимательства и учебные заведения высшего образования);

2) условный характер прав исполнителя на получение им полных прав на результаты в зависимости от выполнения условий контракта о раскрытии государственному заказчику информации о полученных результатах и выполнении ряда других условий контракта;

3) права государства на вмешательство в осуществление исполнителем полученных полных прав на результаты интеллектуальной деятельности, если тот не выполняет условия контракта, касающиеся обязательств по их

практическому использованию или, по крайней мере, принятия надлежащих мер по такому использованию на территории Узбекистана;

4) зависимость цены контракта от решения вопроса о распределении прав и др.

Особо важным вопросом законодательного закрепления является обеспечение гарантированного получения достойного вознаграждения авторами изобретений и других результатов интеллектуальной деятельности при выполнении НИОКР с государственным и совместным финансированием. Причем этот вопрос должен рассматриваться в контексте комплексного решения задачи распределения средств, поступающих от коммерциализации результатов.

В существующей нормативной базе о государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности особое внимание уделяется на необходимость соблюдения баланса интересов всех участников процессов создания и использования этих результатов, однако механизм такого соблюдения никак не определен. В настоящих же условиях – условиях рыночной экономики, это важнейший принцип оживления инициативы в рассматриваемой сфере деятельности и речь должна идти, прежде всего, об обращении к человеческому фактору.

Доходы от коммерциализации результатов, созданных на государственные средства, независимо от того, за кем закрепляются полные права на них – за государством или за исполнителем, должны распределяться между всеми участниками процесса их создания и коммерциализации: их авторами, создавшей их организацией – исполнителем, государством как инвестором и заказывающим органом как организатором проведения соответствующей НИОКР. Минимальные нормы такого распределения в зависимости от того, кому принадлежат полные права на результаты, должны быть закреплены законодательно[1].

При этом важно, чтобы механизм управления обеспечивал со стороны заказывающих органов полное, а со стороны исполнителей частичное, но обязательное расходование этих средств на обеспечение правовой охраны и других подобных мер в отношении результатов интеллектуальной деятельности, на выплаты вознаграждений авторам и работникам, вносящим существенный вклад в создание и коммерциализацию новых технологий, на их специальную подготовку в этой области и на оплату других мер, способствующих повышению коммерческого потенциала результатов, созданных при государственном участии в финансировании.

Такой подход к распределению средств, поступающих от коммерческого использования прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при выполнении государственных контрактов, позволит активизировать деятельность всех участников их создания и коммерческого использования, что как раз и должно явиться основной движущей силой, мотивацией коммерциализации технологий, развития производства, повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала наукоемкой продукции.

Представляется, что в условиях формирования новой системы государственного управления возможное перераспределение функций по проведению государственной политики в области правовой защиты интересов государства и осуществлению прав Узбекистана на результаты интеллектуальной деятельности между различными местными органами исполнительной власти может привести к негативным последствиям.

Поэтому неудивительно, что все больше промышленно развитых стран придают большое значение интеллектуальной собственности в своей торговой политике - как многосторонней, так двусторонней и национальной. Как развитые, так и развивающиеся страны не сомневаются отныне в преимуществах, которые дает им надлежащая и эффективная защита прав интеллектуальной собственности, являющаяся не только средством предупреждения нарушений и столкновений, но и инструментом инвестирования, передачи технологий, развития творчества, культуры и конкурентоспособности.

Список использованной литературы

1. Бекетов Н.В., Павлова С.Н. Оценка экономической эффективности инноваций и состояния охраны интеллектуальной собственности в Республике Саха (Якутия). - М.: Институт науч. информ. по обществ. наукам РАН, 2003. - 125 с.
2. www.gov.uz, www.mfer.uz
3. www.worldbank.org
4. Егоров Е.Г., Бекетов Н.В. Научно-инновационная система региона: структура, функции, перспективы развития. - М.: Academia, 2002. - 224 с
5. www.wto.ru